

Отступив назад к середине полого пространства в дереве, Морган приготовилась к любым возможным неприятным побочным эффектам и потратила пять очков на [Голый Атлетизм]. Она была готова к ужасной боли или приступу изменения тела, но все, что произошло, было коротким спазмом дрожания, который окончился почти сразу после того, как и начался. Изменения были едва заметны. Ее мышцы стали немного более тонизированы, если вообще хоть как-то изменились. Она чувствовала более заметные изменения, когда она тратила очки на свою Ловкость, и это было наименее навязчивым в ее изменениях до сих пор.

«Что ж, это немного разочаровывает...» - задумчиво произнесла она, - «но я не жалею». Морган несколько раз подпрыгнула вверх и присела вниз, провоцируя недовольное бормотание от Лулу, сидящей на ее плече. «Я не чувствую себя измененной. Это, вероятно, станет влиять на выносливость и другое дерьмо, хотя моя единственная способность к исцелению и восстановлению зависит от выносливости...»

Иметь маленькую мочалку питомца, в качестве собеседника, определенно хорошо работало как механизм преодоления трудностей. Будучи настолько уязвимой и одинокой в этом новом месте, и ко всему прочему - голой, Морган точно рисковала скоро свихнуться от одиночества. «Конечно, все это может быть моей галлюцинацией. Возможно, я ударилась головой о ванну, и сейчас нахожусь в состоянии комы, сплю в нем» - подумала она про себя. - «Но здесь есть настоящая магия, и это не так уж и плохо».

«Ну, это было не так ужасно», - сказала она, сняв Лулу с плеча и подняв ее перед лицом. «Мои другие два варианта - умение магии и умение зрение, Лулу. Мне никогда не были нужны очки или контактные линзы, и, похоже, у этого мира есть волшебство. Я хочу это получить. Очень приятные улучшения».

Она положила питомца на одну из ветвей дерева, и та прильнула к ней, как липкий магнит на двери холодильника. Непрерывное журчащее мурлыканье, исходящее от питомца, даже не прервалось от момента расставания с хозяйкой. «Я не знаю, что случится, так что жди там, маленький приятель».

Возвращаясь к центру пустоты, она потратила очки на приобретение [Голого элементаризма]. Она мысленно готовилась к какой-то агонии, но это больше напоминало ментальный щелчок. Она совсем не чувствовала в себе новых изменений. «Должно быть, это то, что я выясню, когда я произнесу побольше заклинаний», - сказал Морган вслух. «Я просто счастлива, что не буду снова извращаться, или терпеть что похуже». Она невольно вздрогнула, так как воспоминания о том, как она недавно сгорала изнутри, угрожали вырваться из маленького ментального ящика, в котором она их держала. Она знала, что у нее рано или поздно будет возможность справиться с этим, но теперь ее внимание было сосредоточено на том, чтобы выбраться из дерева, спуститься и найти воду.

Морган потратила несколько минут, чтобы оглядеться с ее довольно высокой точки обзора. Листья навеса была сожжена прямо над ней, но новые побеги и листья уже начинали заполнять образовавшийся промежуток.

Раннее утреннее солнце обеспечило обзор на вид, который захватывал дух даже в ее довольно ужасной ситуации. На дальнем расстоянии к востоку она едва могла разглядеть зазор на деревьях, который мерцал в ярком солнечном свете. Надеясь, что это будет вода, она выбрала это направление.

«Теперь просто надо попытаться выбраться из этого дерева». Негромкое ворчание протеста

послышалось от Лулу, и Морган протянула ей руку, чтобы позволить мочалке вернуться к ней на плечо. «Не надо ворчать и фыркать на меня! Тебя это тоже касается!» Вместо того, чтобы подняться по ее руке, как она ожидала, мочалка отпустила ветвь дерева и упала у ее ног, а затем медленно начала пробираться наружу от основного ствола. Морган просто смотрела, как питомец пробирался вниз, к земле, оставляя след чистой и увлажненной коры дерева на своем пути.

«Вот ты нахальный маленький паскудник!» - закричала она, когда увидела это. Питомец был быстрее, чем она думала, ей даже показалось, что опуститься по стволу будет просто, глядя на то, как это получалось у питомца. Морган устала на толщу дерева, по которому питомец несколько раз прыгал на несколько футов за один раз, прежде чем снова прикрепиться. Она намеревалась действовать гораздо медленнее и осторожнее. Ствол дерева был слишком велик, чтобы пытаться обнять его руками. Ее убежище, казалось, было таким же большим, как и ствол дерева рядом с его основанием. На внешней поверхности коры было много трещин и твердых образований, которые выглядели так, будто они вполне годились для захвата рукой или опоры для ног, но она знала, что это будет неприятно и сложно делать без перчаток или ботинок.

С другой стороны, она совершенно не собиралась ждать на месте, пока жажда не заставит ее попытаться съесть еще один такой коварный плод. «Одного раза в жизни было достаточно ...» - пробормотала она.

Прислонившись к стволу, она осторожно начала опускаться, помогая себе руками, гораздо медленнее, чем прежде Лулу преодолевала подобное расстояние. Это было намного легче, чем она ожидала, и преимущества ее увеличенных атрибутов ловкости и силы были очевидны.

Досадной частью этого было то, как кора царапала ее руки и ноги, но это было более терпимо, чем соскабливание ее груди и живота и бедер, когда она прижимала себя плотней к стволу. Для нее идеальными упражнениями тела всегда казались праттики йоги или пилатес в удобных обстановках и комфорте, а не беганье по лесу голым, как какой-то язычник. «По крайней мере, здесь не холодно», - заявила она, когда утреннее солнце согревало ее ноги и спину. Я так рада, что никогда не испытывала больших проблем с боязнью высоты, подумала она про себя. Без надлежащих инструментов она могла только догадываться, но она примерно подсчитала, что было, по крайней мере, около четырехсот футов от того места, где она провела ночь и землей внизу. [Прим. переводчика. 1 фут равен 30.48 сантиметров. 400 футов - примерно 122 метра. Приличное расстояние, достаточно для осторожности героини].

По внешнему виду кора, по которой она спускалась, была крепкой и обладала видом плотной «резины». В то время как поверхность была сухой и грубой, она не разрушалась под ее пальцами и пальцами ног до того, как Морган находила новую твердую опору.

Когда Морган приблизился к середине пути, карабкаться стало немного легче. Разрывы в коре стали больше, и изгибы роста дерева обеспечивали большие выпуклости и выступы, на которых она смогла даже стоять, не рискуя свалиться или сорваться со сломанного куска дерева. Она уже насобирала заноз в тело, уже десятки осколков впились в нее, которые ей придется как-то выдергивать. Ее волосы снова потеряли презентабельный ухоженный вид, так как они были скомканы или протаскивались через каждый участок сока и обломок коры, рядом с которыми продвигалась Морган.

Менее чем в ста футах от земли она остановилась на выпуклой выемке, которая была достаточно большой, чтобы она могла положиться на ее крепость. Она чувствовала себя немного уставшей от напряжения, но когда она оглянулась на навес ветвей, она поняла, насколько далеко уже продвинулась. «Наверное, голый атлетизм и траты на статистику уже окупаются», - подумала она. В этот момент Морган не чувствовала себя даже измотанной.

«Но мне нужно найти воду, а затем мне нужна ванна. Кстати, о ваннных принадлежностях...»

Оглядевшись вокруг в поиске своего питомца, она заметила Лулу и в тревоге поднялась. Шарик пушистик уклонялся от одного из более крупных корней, который казалось, ползет за питомцем, когда тот бежал от шевелящихся корневых усиков, которые медленно продвигались вперед вслед за пушистиком.

Недолго думая, что она делает, Морган протянула свою руку и послала [Пульс Маны] в корень, который преследовал ее единственного друга. Или пытался, по крайней мере. Фактическим результатом колдовства была сфера пурпурной молнии величиной с бейсбольный мяч, которая выстрелила из ее руки с испепеляющим звуком и мгновенно ударила в дюжине футов от питомца с громким «ВАААМП», так как почти треть ее маны была истрачена в одно мгновение.

Грязь, расколотые осколки деревянного корня, взметнувшиеся в стороны старые листья и один довольно сердито-бормочущий кустарник-пушистик не смогли долететь до того места, где стояла Морган. Лулу ударила о дерево меньше, чем в дюжине ярдов под ней, и начала ползти к Морган с пузырящимися звуками, которые, несомненно, звучали так, будто она ворчала или ругалась. Когда мочалка взобралась вверх по ее ноге и вернулась на место на ее плече, Морган не раздумывала об извинениях за свой поступок. Она была впечатлена появившимся серебряным посланием:

Вы изучили заклинание [Молния]! Конденсируйте энергию маны в заряженную плазму и обстреливайте ей ваших врагов! Практика и опыт помогут вам сосредоточиться и контролировать заклинание для увеличения мощности и эффективности!

Морган стояла неподвижно несколько секунд, пытаясь точно вспомнить, как она сформировала новое заклинание. Она действовала на инстинктах, и волшебство просто сработало. Ее руку все еще покалывало, а кончики пальцев онемели, хотя это состояние медленно проходило. Ее мана пополнялась, казалось, по несколько очков в минуту. Она понятия не имела, было ли это нормально, но у нее сложилось впечатление, что это не совсем так, и ее аспектные навыки и бонусы были связаны с этим. «Прости, что я почти попала по тебе, Лулу, но ты должна признать, что это было круто, не так ли?» Морган ласкала очень раздраженную мочалку и указывала на кратер другой рукой.

«У меня заклинание, которое бьет как грузовик!» - хихикнула она.

Когда ее мана потянулась ближе, она подняла руку и запустила еще две молнии в воздух. Она пропустила поток маны через свою руку, которая быстро приобрела такое ощущение, будто она сидела на ней часами, и Морган затрясла рукой, когда штыри и иглы Молнии чувствовались как намек на приближение боли.

Болты фиолетовой молнии вырвались наружу, не падая назад на землю, и ударили на расстояние чуть более ста ярдов. «Так что гравитация не влияет на полет Молнии, но я не дальнобойная девушка снайпер», - сказала она, снова лаская Лулу. «Теперь давайте посмотрим, действительно ли благословение дерева удерживает эти корни от меня».

Морган возобновила ее спуск, надеясь, что ее питомец надежно закрепился на ее плече. Она покрыла оставшееся расстояние до земли задолго до того, как солнце достигло своего зенита. Внизу она постояла на одном из крупных основных корней, прежде чем медленно опустилась на суглинистую грязь.

«Никаких жутких корневых щупалец возле меня, это хорошо».

Справа она увидела, что ее ванна основалась на куче белых костей. Корни полностью очистили гигантских птиц от останков их плоти, оставив сверкающие бледно-белые скелеты, частично измельченные под старой чашей ванны. Когда Морган осторожно пробралась ближе, корни отодвинулись перед ней.

«Наверное, мы не сможем унести ее с собой», - сказала она Лулу. «Но мне ненавистно просто оставлять ее здесь. Фарфоровая отделка даже не треснула!» Подойдя к сверкающей ванне, она протянула руку и толкнула ее. Ей едва удалось подтолкнуть ванну, когда она еще была в своей квартире. Но повышенный атрибут Сила доказал свою эффективность, поскольку теперь она могла сдвинуть ванну, хотя, если только на чуть-чуть. С некоторыми очень неприличными возгласами и большими усилиями ей удалось поднять сторону ванны, чтобы отбросить подальше от костей. Это на самом деле заставило меня устать, подумала она, задыхаясь. Усилия поглотили также часть ее выносливости. Едва десятую, но она хорошо почувствовала это.

Лулу переместилась с ее плеча на макушку, пока та работала, и, когда Морган села на большой открытый участок для короткого перерыва, пушистик начал с радостью издавать шумящие звуки, пока он пробирался сквозь ее волосы.

Прошло всего несколько минут, и весь мусор и липкий сок были уничтожены, оставив волосы чистыми и блестящими. Ощущения от вибрации на ее голове, тоже чувствовались приятно. Потом мочалка пробралась по обеим рукам Морган, и как-то сумела очистить от заноз ее руки и ладони.

«О, ты просто чудо ЧИСТЮЛЯ!» - возбужденно воскликнула Морган. Она приподняла одну ногу, согнула в колене и пошевелила пальцами ноги. Лулу нечто радостно мурлыкнула и занималась ее ногой в течение нескольких минут и позаботилась чтобы ничего не оставило

следов от спуска, никаких заноз и ранок на ноге и в складках между пальцами. «Это похоже на то, что у меня есть ванна и медсестра в одной... в одном питомце!» - сказала Морган, быстро прижимая к себе мочалку, прежде чем плюхнуть ее обратно себе на плечо. Приятный массаж от дрожания пушистика, которое он пропустил по плечу, казалось, выражал его готовность быть ее вечным верным спутником.

«Однажды мы вернемся за этой ванной. Именно из-за нее, по этой причине я цеплялась за ту квартиру вместо того, чтобы найти себе жилье ближе к учебе», - сказала она мочалке. «Но сначала нам нужно понять это место и стать сильнее. Возможно, я когда-нибудь придумаю способ летать с помощью магии!»

Теперь, когда ее настроение значительно улучшилось, когда она была на земле, Морган отправилась на восток. Она начала свой путь по Диким Пустошам бодрым, пружинистым шагом и с другом на своем плече, и упорно отказывалась смотреть на то, что ее умение [Голое Восстановление] все пыталось показать ей сведения о кусочке коварного плода особенной маны, который начинал кристаллизацию внутри ее кости.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/409371>